

Кленова Милена Александровна

МОТИВАЦИЯ РИСКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/9/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 9 (52). С. 64-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

➤ взгляды на него должны в определенный момент пересекаться, благодаря чему индивидуальное сознание начинает воспринимать то, что ранее было скрыто в его одностороннем положении относительно предмета (партнеры будто встречаются с разными предметами общения) [Ibidem, p. 28].

В зависимости от предмета общения, Беднар выделяет два вида диалогического взаимодействия: *деловое* и *межличностное*.

Для делового взаимодействия характерно общение, связанное с главной функцией образовательной системы: передачей знаний, умений и навыков, необходимых для социализации ученика.

Осваивая окружающий мир, ученик стремится определить свое место среди других людей; при этом большое значение приобретает межличностное общение учителя и ученика, предметом которого выступают одновременно их отношение друг к другу, их собственное отношение к самим себе и представление о своем образе в глазах партнера.

В таком диалогическом взаимодействии, по мнению М. Беднара, учитель и ученики каждый раз будто заново открывают самих себя и друг друга. Причем, принципиальное отличие межличностного общения от делового заключается в том, что предмет общения не задан объективно во внешнем по отношению к участникам диалога мире, а рождается только в процессе взаимодействия учителя с учениками [2].

Таким образом, сравнивая теорию и опыт диалогического взаимодействия учителя и учеников британских школ в условиях модернизации образования, уместным будет отметить, что коммуникативное взаимодействие как способ совместимой деятельности требует особенной, адекватной ей формы педагогического воплощения; оно должно базироваться на педагогических принципах, отличающихся от современного традиционного урока: не трансляция и усвоение знаний, а переживание ситуации за счет погружения в нее участников совместимой деятельности.

Список литературы

1. **Baker M. J.** A Model for Negotiation in Teaching-Learning Dialogues // Journal of Artificial Intelligence in Education. 1994. № 5 (2). P. 199-254.
2. **Bednar M. R.** Defining and Applying Idea Technologies: a Systemic, Conceptual Framework for Teachers // Education in the Schools. 2005. № 22 (3/4). P. 25-48.
3. **Cook J.** Cooperative Problem-Speaking Dialogues in Learning // Intelligence Tutoring System. L., 2000. P. 615-624.
4. **Nystrand M.** Children Engagement: When Recitation Becomes Conversation // Effective Teaching: Current Research. Berkeley, 1991. P. 257-276.
5. **Pask G.** Conversational Techniques in the Study and Practice of Education // British Journal of Educational Psychology. 1976. № 46. P. 12-25.

УДК 159.922.4

Милена Александровна Кленова
Саратовский государственный университет

МОТИВАЦИЯ РИСКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи
социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант № 11-06-00026 а).

Проблема рискованности, неопределенности в современном обществе требует не столько решения в сторону отказа от риска вообще, сколько необходимости выработки механизмов и технологий, адаптирующих человека к жизни в условиях неопределенности, а также к действиям в ситуации риска.

Изначально, научные исследования риска были сосредоточены в области естественных и экономических дисциплин, однако, в настоящее время, риск - это проблемное поле целого ряда направлений в науке, объединенных в «рискологии», одной из ориентаций которой является изучение социальных и психологических особенностей восприятия риска. В решении данной проблемы, а именно, изучении восприятия риска, применяются средства и инструментарий многих гуманитарных дисциплин. Прежде всего, это социальная психология, социальная философия и социология.

Не менее важной проблемой для современной социальной психологии выступают вопросы, связанные с этнопсихологическими особенностями. В частности для нашего многонационального государства подобного рода исследования являются не только интересными с точки зрения научной работы, но и практически значимыми.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение этнопсихологических особенностей мотивации риска.

В исследовании приняли участие 80 человек, из них 40 - русские, жители г. Саратова и 40 человек - немцы Поволжья, жители Волгоградской области.

Методы исследования. Для изучения мотивации риска использовалась авторская анкета, позволяющая определить собственную мотивацию риска испытуемых, а также представления о мотивах риска.

Обсуждение результатов исследования.

Обратимся к анализу мотивации риска. Расстановка приоритетов следующая: любовь (78,3%), интерес (71,7%), избегание неприятностей (71,7%), деньги (58,3%), престиж (43,3%). Для систематизации представленных данных, нами была составлена диаграмма.

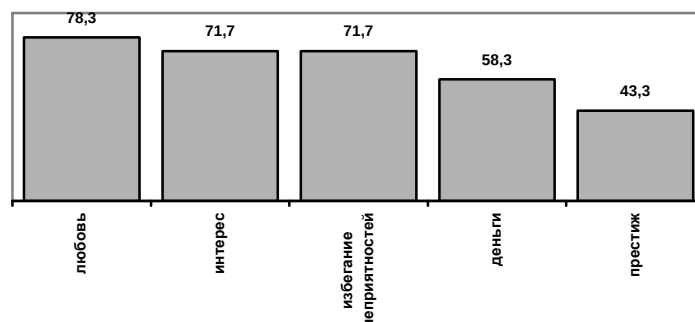

Рис 1. Мотивация риска

Из представленной диаграммы видно, что основным мотивом готовности к риску выступает мотив «любви». Стоит заметить, что любовь в данном случае определяется не только как отношения между мужчиной и женщиной, но, прежде всего, как чувство, возникающее по отношению к близким людям, семье в целом. Испытуемые полагают, что риск для них возможен, прежде всего, ради высоких целей - любви, в то время как, по мнению этих же испытуемых все остальные рискуют ради денег (84,7%). Данная тенденция говорит о том, что в исследовании мы имеем дело с нисходящим социальным сравнением, при котором испытуемые соотносят свою готовность к риску с духовными ценностями, тогда как, по их мнению, другие люди рискуют, прежде всего, ради материальной выгоды. Нисходящее социальное сравнение имеет место тогда, когда человек в самовосприятии пытается отстоять наличие у себя черты или склонности, важной для него, чтобы «поддержать свое эго» [1]. Следовательно, речь идет о преобладании духовных мотивов в своем поведении и материальных в поведении других людей, что говорит об использовании испытуемыми стратегии защиты и расширения своего «я».

Кроме того, важным для испытуемых является мотив избегания неудачи, 71,7% опрошенных готовы на риск в случае грозящих неприятностей. Данный мотив относится к мотивам защиты. Стремление оградить себя от любых возможных негативных последствий может быть сопряжено с риском. В данном случае мы можем проследить некоторое несоответствие: сам по себе риск предполагает наличие возможных неприятностей, получается, риск для избегания неприятностей предполагает наличие других негативных факторов, сопряженных с самим риском.

Третьим мотивом для совершения рискованного поступка для испытуемых является «интерес». Под интересом в данном случае понимаются действия, сопряженные с риском, которые доставляют человеку удовольствие (спорт, хобби и пр.). Представления о риске как стремление к «адреналину», поиск острых ощущений были рассмотрены нами в предыдущем параграфе. Возбуждение от рискованных действий, как считает М. Бейлинт, предполагает несколько четко различимых установок: осознание подверженности опасности, добровольное принятие этой опасности и более или менее уверенное ожидание преодоления опасности [3].

Сравним мотивацию риска в группах немцев и русских.

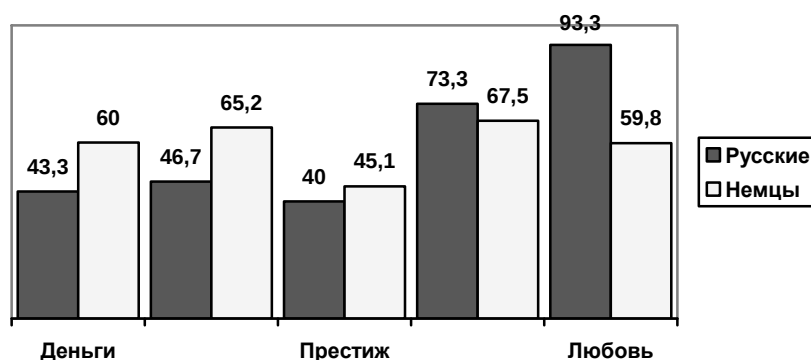

Рис. 2. Мотивация риска у немцев и русских

На представленной диаграмме мы видим, что мотивация риска у немцев и русских отличается. Так, наибольший показатель различия установлен по мотиву материального вознаграждения ($t=2,032^{**1}$). Немцы риску ради денег отдают большее предпочтение, в отличие от русских, которые готовы рисковать, прежде всего, ради любви ($t=3,067^{***}$). По мнению многих исследователей в области этнопсихологических особенностей русского народа «...накрепко вошли и постоянно проявляются такие психологические качества, как любовь и сострадание, жертвенность и ответственность, солидарность и взаимная выручка, стойкость в страданиях и отсутствие жесткой регламентации поведения человека» [2]. Что же касается немцев, то их мышление отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле эта их национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от немецкой действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей. Как показывают исследования, с одной стороны, гибкость, сметливость, рациональность мышления в известной мере чужды немцу, а с другой - по умению планировать свои будущие действия немцы превосходят представителей многих других этнических общностей [Там же]. Кроме того, известно также и отношение немцев к труду. Эти данные подтверждают сформировавшееся представление о немцах как о трудолюбивой, работоспособной, дисциплинированной нации, даже, несмотря на то, что большинство участников нашего исследования с рождения проживают в России и никогда не были в Германии.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что основными мотивами для совершения рискованного поступка выступают мотивы любви, интереса, избегания неприятностей, а также мотив материального вознаграждения. Существуют различия в мотивации риска у русских и немцев Поволжья. Так, для русских более приоритетен мотив любви, в то время как для немцев оказывается более значимым мотив материального вознаграждения.

Список литературы

1. Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 174.
2. Крысько В. Г. Этническая психология. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 320 с.
3. Balint M. Thrills and Regressions. L.: Hogarth, 1959.

УДК 37

Елена Павловна Козлова

Католический Люблинский университет им. Иоанна Павла II, Польша

ДИАЛОГ СОКРАТА И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ[©]

Я знаю только то, что ничего не знаю...

О том, что такое добродетель, я ничего не знаю...

И всё-таки я хочу вместе с тобой поразмыслить и понять, что она такое.

Сократ

Современная педагогика и дидактика не располагает окончательно оформленной системой принципов обучения. В этой области имеется ещё ряд неразработанных проблем.

Совершенно очевидно, что отсутствие удовлетворительного единого основания классификации принципов обучения является одной из серьёзных причин того, что не выработана их система. Отдельные принципы традиционно принято относить то к содержанию, то к методам, то к организации обучения. Некоторые из них относятся не столько к учебной, сколько к воспитательной стороне педагогического процесса. Следовательно, возникает необходимость определения единого основания классификации принципов обучения, охватывающего все стороны учебно-воспитательного процесса, а также все его компоненты. Вместо перечня принципов следовало бы разработать систему принципов обучения. Унификация формулировок отдельных принципов предполагает научное обоснование каждого из них, а также всей системы в целом и более точное определение характера взаимодействия принципов с другими категориями педагогики (цель, содержание, методы и формы организации учебного процесса).

В рамках педагогической теории на сегодняшний день существует ряд исследований, посвящённых проблеме принципов обучения. К такого рода исследованиям могут быть отнесены работы Л. В. Занкова и его

© Козлова Е. П., 2011

¹ Приняты следующие обозначения уровня значимости:)* 0,05;)** 0,01;)*** 0,001.